

Р.К. Тангалычева

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В КРУПНОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ (НА МАТЕРИАЛАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

R. Tangalycheva. Intercultural competence and cultural integration of migrants in a large Russian city (on the materials of St. Petersburg)

Аннотация. Статья посвящена технике культурного ассимилятора как инструменту формирования межкультурной компетентности мигрантов. Методика, предложенная в 1980-1990-е годы кросскультурными психологами Г. Триандисом, К. Кушнером и Р. Брислиным, была адаптирована к специфике аккультурации в крупном российском городе. Исследование по конструированию культурных ассимиляторов проводилось в 2009 г. в Санкт-Петербурге и в последующие годы было апробировано в работе с российскими и зарубежными студентами, разнообразными группами мигрантов в самых разных сеттингах.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, культурная интеграция, культурный ассимилятор, мигранты, крупный город

Контактная информация: Санкт-Петербург, 191124 ул. Смольного, 1/3, тел: +7 921 556 10 09\ e-mail: rimma98@yahoo.com

Abstract. The article is devoted to the technique of cultural assimilator as a tool for the development of intercultural competence of migrants. The methodology proposed in the 1980s-1990s by cross-cultural psychologists G. Trindis, K. Cushner, and R. Brislin was adapted to the specifics of acculturation in a large Russian city. Research on the construction of cultural assimilators was carried out in 2009 in St. Petersburg and in the following years was tested in work with Russian and foreign students, various groups of migrants in various settings.

Keywords: intercultural competence, cultural integration, cultural assimilator, migrants, large city

Contact information: 191124 ul.Smolnogo 1/3, Saint-Petersburg, tel: +7 921 556 10 09 e-mail: rimma98@yahoo.com

Введение

Санкт-Петербург с момента основания был многонациональным городом. В период с 1869 по 1910 год (при регулярных городских переписях) доля русских в Санкт-Петербурге стабильно составляла 82-83%. На рубеже XIX-XX веков наиболее многочисленными этническими группами, кроме русских, были белорусы, поляки, немцы, финны, евреи, эстонцы, латыши, украинцы. Всего в переписи 1897 г. было включено 60 этносов в составе жителей российской столицы [1: с.94.]. Следует отметить, что по международным стандартам город считается многонациональным, если, помимо основной национальности, общая численность всех остальных жителей составляет не менее 5%. В Санкт-Петербурге всегда численно преобладали русские, но присутствие представителей десятков других национальностей было одинаково постоянным (от 6 до 23% населения). С 2000 г. нерусские народы составляют не менее 15% населения города [2]. С 1990-х гг. Петербург стал все больше приобретать черты международного города: увеличивалось количество генеральных консульств зарубежных стран, были открыты иностранные и совместные компании, культурные центры, учреждения, представительства государственных и негосударственных фондов и организаций,

Тангалычева Румия Кямилевна, - доктор культурологии, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского Государственного Университета
R. Tangalycheva – Doctor of Culturology, PhD in Sociology, associate Professor, Department of Sociology of Culture and Communication, St. Petersburg State University
© Тангалычева Р.К., 2021.

международные образовательные программы и др. Только в 2018 году Санкт-Петербург посетило 8 млн туристов [4]. Следует добавить, что Санкт-Петербург, как и другие европейские города, сталкивается с проблемой старения и необходимостью привлечения трудовых мигрантов. По прогнозам официальных экономистов, к 2020 году в Санкт-Петербурге мигранты должны были занимать четыре из десяти рабочих мест. Уже сейчас четверть из двух миллионов рабочих - мигранты. В основном они приезжают из стран СНГ и регионов России и работают в основном в сфере услуг, на транспорте, в торговле и строительстве. Пандемия коронавируса несколько притормозила эти процессы, однако общие тенденции только усилятся в обозримой перспективе.

В условиях дальнейшей интернационализации Санкт-Петербурга, а также старения населения города и демографического кризиса формирование межкультурной компетентности граждан, в том числе мигрантов, приобретает особую актуальность. Основная цель статьи – представить методику обучения межкультурной компетентности на основе техники культурного ассимилятора, разработанную автором статьи в 2009 г. и предложенную одному из районов Санкт-Петербурга для решения задач адаптации временных мигрантов к жизни и работы в городе [9; 10]. В настоящее время учебная программа используется для работы со студентами международных программ обучения, а также мигрантами из разных стран и регионов. В целом данный тренинг способствует установлению эффективного межкультурного общения представителей разных культур в социокультурной среде крупного российского города.

Понятие межкультурной компетенции

Под межкультурной компетенцией понимается поведение, соответствующее конкретному контексту и эффективное в этом контексте [3: с.133; 14: с.302]. Однако в литературе можно найти более конкретное определение межкультурной компетенции. Так, американская исследовательница Я. Ким определяет межкультурную компетенцию как внутреннюю способность индивида справляться с проблемами межкультурного общения, а именно: культурными трудностями, неопределенностью, практиками и поведением местных жителей, а также с сопутствующими стрессом и культурным шоком [13: с.259].

По мнению экспертов, межкультурное общение можно признать успешным (эффективным), если в нем принимают участие достаточно мотивированные люди, обладающие необходимыми культурными знаниями и коммуникативными навыками. Достаточный уровень мотивации означает, что участники коммуникации стремятся справиться со всеми поставленными перед ними целями и задачами, а также внутренне формируют положительный имидж предстоящих событий и прилагают максимум усилий для получения необходимого результата. Культурные знания связаны с представлениями о том, что нужно сделать или сказать в определенное время и в определенном контексте.

Общекультурный подход к формированию межкультурной компетенции был впервые предложен американскими исследователями К. Кушнером и Р. Брислином и предназначен для людей, «пересекающих культурные границы». Предполагается, что все люди, независимо от их исходных характеристик (этнических, субкультурных, возраста, статуса и т. д.), проходят одинаковые этапы адаптации к принимающей культурной среде. Таким образом, становится возможным разработать обучающие программы преодоления культурного шока и аккультурации, эффективные в любом культурном контексте, для всех участников межкультурных контактов [12].

Техника культурного ассимилятора как инструмент формирования межкультурной компетентности

Одним из наиболее эффективных методов такого обучения является разработка методики культурного ассимилятора, цель которой – поставить участника межкультурного контакта на место представителей принимающей культуры,

познакомить новичков с нормами, ценностями и правилами поведения в новой инокультурной для него среде. Таким образом, становится возможным сравнить и проанализировать культурные различия между собственной, родной и новой культурами, развивать способность замечать эти различия и уделять им особое внимание в процессе межкультурного взаимодействия. Для этого изучаются конкретные ситуации межкультурных контактов, которые содержат определенные трудности, непонимание, барьеры и даже конфликты, и даются рекомендации по их эффективному разрешению.

Тренинг преследует две основные цели: во-первых, познакомить аудиторию с культурными различиями путем моделирования ситуаций, характерных для разных культур; во-вторых, познакомить участников тренинга с типичными поведенческими проявлениями носителей разных культур и на этой основе подготовить их к использованию своих знаний в новой культурной среде.

Культурный ассимилятор – это небольшая история, основанная на общении носителей двух разных культур [11]. В ходе такого взаимодействия партнеры по общению сталкиваются с проблемой, препятствующей положительному ходу их взаимодействия. В этом коротком рассказе предлагается 4-5 возможных варианта решения возникшей проблемы, из них нужно выбрать только одно, наиболее правильное. Кроме того, к каждому возможному решению проблемы прилагается экспертная интерпретация.

Тренинг по технике культурного ассимилятора состоит из 100–150 разнообразных ситуаций. Он рекомендуется для индивидуальной работы с компьютерной программой или групповой работы на уроках под руководством тренера. Пройдя обучение по данной методике, обучающиеся могут лучше понять субъективную культуру представителей другой страны и, как следствие, они становятся готовы к более успешному межкультурному контакту.

Следует отметить, что при конструировании культурных ассимиляторов необходимо подготовить значительно больше историй, чем останется в финальной версии тренинга, поскольку некоторые из них не будут содержать реальных культурных различий.

Создание культурных ассимиляторов основано на интервьюировании людей, обладающих обширным опытом и знаниями в отношении двух культур. Кушнер и Брислин (1996) предложили 18 тем для разработки общих культурных ассимиляторов: тревога; неподтвержденные ожидания; принадлежность; неопределенность; противодействие предрассудкам; коммуникативные и языковые навыки; роли; индивидуализм / коллективизм; ритуалы / суеверия; социальная иерархия / класс и статус; ценности; работа (решение проблем; сосредоточение внимания на выполнении задачи или межличностных отношениях; практики принятия решений); ориентация во времени и пространстве; категоризация; дифференциация; разница между инсайдерами и аутсайдерами группы; стили усвоения культурных знаний; и атрибуция [12].

Эта форма обучения развивает у участников познавательную широту мышления. Когнитивная сложность, в свою очередь, помогает рассматривать субъективную культуру другой группы как «подходящую», поэтому по отношению к ней снижается уровень предубеждений и стереотипных суждений. В то же время обучение на основе культурных ассимиляторов не всегда вызывает симпатию к другой культурной группе или снижает социальную дистанцию по отношению к ней. Возникновение симпатии зависит от положительного опыта взаимодействия с другой группой. Знание того, как другая группа думает и воспринимает окружающий мир, не меняет эмоционального отношения к этой группе. Социальная дистанция часто зависит от норм нашей собственной группы. Если групповые нормы побуждают нас формировать дружеские отношения с другой группой, мы будем более склонны к контакту, чем когда они этому не способствуют.

Еще одно ограничение обучения культурной ассимиляции состоит в том, что оно не меняет самого поведения. Одно дело знать, как себя вести, и совсем другое – вести себя правильно. Для этого необходимо пройти тренинг по модификации поведения, иными словами, приобрести навыки «нового» поведения.

Тренинг по технике культурного ассимилятора для адаптации к жизни в крупном российском городе

Объектом прикладного исследования выступили иностранные граждане, проживающие в Санкт-Петербурге не менее трех месяцев. Были выделены следующие целевые группы иностранных граждан, адаптирующихся к жизни в большом городе России:

- персонал зарубежных, совместных и российских компаний и организаций;
- студенты, магистранты и аспиранты;
- иностранные граждане, состоящие в браке с жителями Санкт-Петербурга;
- иностранные туристы, проживающие в российском мегаполисе не менее трех месяцев.
- Участники исследования также были разделены на несколько групп по регионам:
- представители западных культур (США, Западная Европа, включая Латвию, Литву и Эстонию);
- представители восточных культур (страны Северо-Восточной Азии);
- представители стран СНГ;
- мигранты из африканских стран.

Предметом исследования стало межкультурное общение иностранных граждан из разных стран с жителями Санкт-Петербурга, а также проблемы и трудности, с которыми сталкиваются участники международного сотрудничества.

В ходе исследования использовались качественные методы сбора и обработки информации - полуструктурированные интервью экспертов с опытом общения и знаниями в области двух четко разделяемых культур и серия фокус-групп, а также интерактивная видеосъемка [См. подробнее об интерактивной съемке и ее результатах: 8].

В исследовании приняли участие 70 человек, представляющих пять регионов - Восток, Запад, Африку, СНГ или 32 страны. Наибольшее количество участников - иностранцы из западных стран (27 человек). Иностранные участники были представлены 44 мужчинами и 26 женщинами. Возраст участников от 17 до 59 лет. В исследовании приняли участие сотрудники зарубежных, совместных и российских компаний и дипломатических служб, преподаватели иностранных языков, студенты, аспиранты, лица, состоящие в браке с иностранными гражданами, а также трудовые мигранты, приехавшие в Санкт-Петербург в поисках лучших условий жизни и заработка.

Почти все они более-менее хорошо говорили по-русски. Исключение составляли лишь некоторые высокопоставленные сотрудники иностранных компаний (интервью с ними проводились на английском языке) и несколько молодых рабочих-мигрантов из Средней Азии, окончивших школу после распада Советского Союза.

В качестве экспертов с большим опытом общения в различных культурах были задействованы высококвалифицированные сотрудники иностранных компаний и дипломатических служб, а также некоторые аспиранты. Были опрошены 10 иностранных преподавателей, работающих в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга и преподающих свои национальные языки. Метод индивидуального интервью имеет определенные преимущества по сравнению с групповым методом – организаторы исследования сами приезжали к информантам в удобное время и место. Кроме того, некоторые информанты, хотя и прожили в России несколько лет, не говорили по-русски, поэтому в ходе индивидуальных бесед могли использовать английский. Всего было получено 25 индивидуальных экспертных интервью.

Наиболее контрастные модели взаимодействий зафиксированы в контактах горожан с представителями западной и восточной культур. Можно отметить, что стратегии аккультурации представителей этих культур сильно различаются. Иностранцы из Западной Европы и США склонны связывать трудности своей адаптации с недостаточным уровнем культуры местных жителей, а иностранцы из восточных стран прилагают максимум усилий, чтобы понять мотивы поведения петербуржцев и адаптироваться к ним.

Конструирование культурных ассимиляторов

В результате полевого исследования (сбора и обработки данных) было собрано большое количество кейсов, историй и сюжетов межкультурного взаимодействия иностранных граждан с жителями Санкт-Петербурга. Задачи авторов культурных ассимиляторов заключались в следующем.

1. Было необходимо выбрать конкретные ситуации для разработки культурных ассимиляторов.

2. Изложить каждую конкретную ситуацию на литературном русском языке без стилистических и грамматических ошибок.

3. Определить основную коммуникативную проблему в каждой конкретной ситуации.

4. Продумать и написать четыре возможных решения выявленной проблемы, только одно из которых является наиболее оптимальным с точки зрения представителей местной культуры.

5. Подготовить экспертную интерпретацию каждого из четырех ответов, каждая из этих интерпретаций призвана погрузить мигрантов в контекст местной культуры.

После конструирования и проверки культурных ассимиляторов был составлен тренинг повышения межкультурной компетентности, включивший около 130 таких историй.

В разделе «*Бизнес*» были собраны ситуации, связанные с особенностями ведения бизнеса в России – распределение прибыли, прием сотрудников на работу, ведение переговоров, роль неформальных отношений, отношение к работе, ошибки в общении и т. д.

Раздел «*Образование*» отражает взаимоотношения между преподавателями и студентами, специфику организации учебного процесса, коммуникативные сбои, связанные с непониманием значения слов и грамматических структур, незнанием правил, норм и ожиданий представителей разных культур в сфере образования.

Рубрика «*Пространство города*» включает рассказы, посвященные особенностям функционирования городского пространства: проблемы вежливости горожан, взаимодействия «отцов и детей»; транспорт, дорожные условия; курение, употребление алкоголя; разнообразие стилей поведения жителей Санкт-Петербурга и др.

Тематика «*Дом, семья*» охватывает такие ситуации, как культура застолий, культура питания, устройство и оформление дома, отношения с соседями и членами семьи, в которых живут мигранты, бытовые приметы, суеверия, которыми руководствуются местные жители дома и прочие.

В разделе «*Досуг, развлечения*» описаны эпизоды межкультурного взаимодействия в свободное время – во время шопинга, посещения музеев, ресторанов, кинотеатров, празднования дней рождения и т. д.

Последний раздел «*Услуги, обслуживание*» касается ситуаций, связанных с медицинскими и образовательными услугами, а также с обслуживанием людей в магазинах, банках, ремонтных мастерских, ресторанах и кафе.

Все эти рубрики включают различия в вербальном и невербальном общении, в ролях (пол, возраст, статус), различия в ритуалах, праздниках, суевериях, ценностях и

ожиданиях. Кроме того, большое внимание уделяется различиям в восприятии пространства и времени применительно к коллективизму / индивидуализму.

Выводы

Результаты исследования, связанного с конструированием культурных ассимиляторов, были предоставлены всем участникам исследования (информантам): сотрудникам иностранных компаний, дипломатических служб, преподавателям своих национальных языков, работающим в Санкт-Петербурге, аспирантам. По их оценкам, после самостоятельной работы с тренингом они смогли улучшить свое понимание поведения и мышления местного населения, сфокусировались на неизвестных им ранее нюансах межкультурного общения.

Материалы исследования также используются для работы со студентами в русскоязычной и мультикультурной аудиториях в процессе преподавания ряда курсов СПбГУ по межкультурной коммуникации и социологии культуры. Студентам предлагается самостоятельно провести интервью и сконструировать культурные ассимиляторы в тех или иных сеттингах межкультурной коммуникации. Стоит отметить, что наибольшие трудности в работе студентов вызывает задание, связанное с выявлением основной проблемы в конкретной ситуации межкультурного контакта, а также задание сформулировать 4-5 возможных варианта разрешения проблемной ситуации. Для этого необходимо иметь достаточно богатое воображение и определенный личный опыт межкультурного общения. Часто студенты также не обладают достаточными культурными и специфическими знаниями о представителях других культур. В то же время такие занятия могут значительно расширить культурную картину мира студентов, дать им представление о том, что каждую культуру следует оценивать на основе ее собственных критериев, избавить их, таким образом, от излишнего этноцентризма. Обучающиеся начинают понимать, что от межкультурных контактов можно получать удовлетворение и удовольствие, что эти контакты могут быть эффективными и вести к успешному выполнению профессиональных и личных задач.

Как показал многолетний опыт продвижения обучения по технике культурного ассимилятора в условиях крупного российского города, основными целевыми группами для такой работы, помимо студентов и преподавателей вузов, должны быть:

- журналисты, освещающие межнациональные, межкультурные отношения в российском социокультурном пространстве;
- лидеры диаспор различных национальностей и национальностей в городах России;
- сотрудники правоохранительных органов, которые призваны регулировать эти отношения в своей повседневной и
- профессиональная практика;
- религиозные деятели и служители религии, которые являются авторитетными лидерами многих национальных и этнических групп.
- сообщества в крупных городах
- сотрудники социальных служб, органов местного самоуправления и некоммерческих организаций, занимающиеся регулированием межнациональных и межкультурных отношений.

Дальнейшая научная и практическая работа над техникой культурного ассимилятора должна быть связана с разработкой культурно-специфических ситуаций взаимодействия в различных сеттингах и культурных группах. Поскольку наиболее значимой в последние годы для многих крупных городов России и для страны в целом является проблема трудовой миграции из Центральной Азии, вероятно, необходимо сконцентрироваться на решении этой проблемы.

При этом обучаться по этой методике должны не трудовые мигранты, а в первую очередь модераторы. Трудовые мигранты в современной России главным образом

озабочены выживанием и заработком средств к существованию. Кроме того, уровень владения русским языком представителей молодого поколения мигрантов, окончивших школу после распада СССР, не всегда позволяет им не только освоить технику культурного ассимилятора, но и адаптироваться к самым элементарным требованиям принимающего общества. Чтобы помочь им полностью адаптироваться к новой социокультурной среде, может потребоваться целенаправленное обучение модераторов из вышеуказанных целевых групп.

Литература

1. Марголис С. Феномен «коренного» петербуржца: мифы и реальность. В кн.: Город и горожане в России XX века: Материалы российско-французского семинара. СПб., 2001.
2. Национальные школы: гетто или диалог культур /<http://www.narodru.ru/peoples1297.html> (дата обращения 05.10.2021 г.).
3. Садохин А. П. Межкультурная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. Т.Х № 1.
4. Санкт-Петербург в 2018 году посетило более 8 млн туристов / https://ratanews.ru/news/news_25032019_5.stm (дата обращения 5.10.2021 г.).
5. Тангалычева Р. К. Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранных граждан к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12. № 1. С. 160-178.
6. Тангалычева Р. К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 89-98.
7. Тангалычева Р.К. Преодоление стереотипов восприятия и поведения в российско-корейской межкультурной коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 4. С. 127-143.
8. Тангалычева Р. К. Проблемы аккультурации временных мигрантов в крупном российском городе: культурные различия в невербальном поведении // Социологический журнал, 2011. № 3. С. 24-39.
9. Тангалычева Р. К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации. СПб.: Алетейя, 2012.
10. Тангалычева Р. К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации. СПб.: Скифия-принт, 2014.
11. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М., 2007.
12. Cushner K., Brislin R. W., Intercultural interactions: a practical guide. Beverly Hills, CA: Sage, 1996.
13. Kim Y. Y., Intercultural communication competence: a system-theoretic view // Cross-cultural interpersonal communication. Newbury Park, CA: Sage, 1991).
14. Samovar L. A., Porter R. E., Communication Between Cultures. UK: Thomson Wadsworth, 2004.